

Гу Чжань сказал, не поворачивая головы:

— Разве не стать Сыном Света Священного Двора — это не та задача, которую ты мне поручил? Конечно, я должен вернуться.

Он не знал, что у людей есть поговорка «поднять камень, чтобы уронить его себе на ногу», но ему было грустно, и он хотел, чтобы Гу Чжань не возвращался.

— Они уже своими глазами видели, в каком ты плачевном состоянии. Что бы ни случилось, они тебя не примут.

Мо Туо на мгновение задумался, прежде чем продолжить:

— Если ты вернешься, тебя не только отвергнет Священный Двор, но и накажут.

Гу Чжань остановился как вкопанный и повернулся, чтобы посмотреть на Мо Туо.

Он улыбался и выглядел на удивление счастливым.

— Разве это не то, чего ты хочешь? Если старейшины Священного Двора убьют меня, я превращусь в монстра в этом месте и стану твоим вечным последователем.

Мо Туо услышал это, но не почувствовал никакой радости.

Вечный последователь?

Зачем его последователю нужно было, чтобы его убил NPC в инстансе?

Фигура Мо Туо растворилась, сменившись щупальцами чёрного тумана, которые окутали тело Гу Чжаня.

В тумане раздался бесплотный голос Мо Туо:

— Пойдём со мной. Я могу сделать тебя монстром. Перестань с ними играть.

— Нет, — Гу Чжань отогнал туман от своей головы. — Пока что я всё ещё хороший человек, соблюдающий правила. Что, если может быть, они примут меня?

Мо Туо на мгновение замолчал, а затем угрюмо сказал:

— Ты делаешь это нарочно. Намеренно идёшь против меня

Гу Чжань улыбнулся.

Да.

Намеренно.

Ну и что?

Когда Гу Чжань уже собирался уходить, вернулся улетевший ранее пегас.

Он стоял рядом с каретой и отказывался уходить. Поразмыслив немного, Гу Чжань подошёл к нему и спросил:

— Ты здесь, чтобы забрать меня отсюда?

Пегас заржал, словно отвечая ему.

Гу Чжань обыскал карету и нашёл поводья и седло. Снарядив пегаса, он сел на него верхом.

Снова появился липкий чёрный туман и прошептал Гу Чжаню на ухо:

— Куда ты хочешь пойти? Я могу отвести тебя туда.

Гу Чжань натянул поводья и сказал:

— Куда бы ни понесла меня эта лошадь, я не стану тебя беспокоить.

Услышав это, Мо Туо надулся и замолчал, отказываясь говорить дальше.

Гу Чжань легонько толкнул пегаса в бок. Конь, казалось, понял, расправил крылья и взмыл в небо.

Они летели в неизвестном направлении и через полдня прибыли в небольшой городок

Как и в городе, где располагался Священный Двор, здесь тоже преобладали белые здания. Люди в белых одеждах суетились вокруг, все они были верующими в Богиню Света.

Спрыгнув с пегаса, Гу Чжань, одетый во всё чёрное, сразу же привлёк к себе внимание.

Темная аура, окружавшая его, была настолько сильной, что её невозможно было не заметить, даже если он ничего не делал.

Толпа указывала на него, крича:

— Он предатель Света! Не позволяйте ему ступить на нашу землю!

После этого группа людей схватила всё, что смогла найти, метлы, швабры, совки и бросилась на Гу Чжаня.

Чёрное ожерелье на шее Гу Чжаня зашевелилось, готовое увеличиться в размерах и превратить нападавших в шашлык.

Несмотря на то, что неигровые персонажи в инстансе возрождались, они всё равно истекали кровью после смерти.

Гу Чжань не хотел видеть кровавую бойню, поэтому он отступил назад и нажал на ожерелье.

Маленькие щупальца жалко извивались, но не могли вырваться из его хватки.

Но это было не решение. Толпа приближалась. Гу Чжань произнёс легкое защитное заклинание, сформировав перед собой светящийся щит, чтобы блокировать метлы и швабры.

Увидев щит, толпа разозлилась ещё сильнее.

— Он осмеливается использовать магию Богини Света!

Гу Чжань приподнял бровь. Значит, даже магия имеет право собственности в этом мире.

Свободно парящие в воздухе световые элементы не отталкивали тьму. Даже когда тёмные щупальца Мо Туо обвилились вокруг его шеи, они не помешали ему призвать свет.

Всё это было просто ограничением, наложенным Богиней Света, чтобы укрепить её веру.

Преграждая путь толпе за пределами щита, Гу Чжань предупредил:

— Не подходите ближе, иначе вы только навредите себе.

Люди не слушали. Возможно, в их глазах воля Богини Света была важнее их собственных жизней.

Гу Чжань нахмурился. Боги были похожи на дальнозорких людей, которые могли видеть далёкий путь, но не замечали дороги под ногами.

Видя, что его присутствие вызвало хаос в городе, Гу Чжань оставил надежду разрешить ситуацию мирным путём.

Он выпустил ожерелье из рук и позвал:

— Мо Туо.

Чёрный туман, который всё это время следовал за Гу Чжанем, мгновенно собрался в комок, услышав его зов.

Позади него материализовалась смутно напоминающая человека фигура, неопределённо обнявшая его. Она прошептала ему на ухо:

— В конце концов, это всё равно должен быть я, не так ли?

Гу Чжань с трудом понимал странную склонность монстра к соперничеству. Соревноваться с Богиней Света это одно, но зачем соперничать с лошадьё? Неужели он так гордится тем, что является средством передвижения?

Гу Чжань спокойным тоном сказал:

— Да, я не могу сделать это без тебя. Поторопись и помоги мне.

Мо Туо довольно улыбнулся, как ребёнок, которому только что дали конфету, и был очень доволен несколькими словами Гу Чжаня.

Затем он поднял взгляд на жителей города.

В тот момент, когда их взгляды встретились, горожане словно поняли, кто их истинный «Бог». Их движения на мгновение замедлились.

Но вскоре промывание мозгов, устроенное Богиней Света, подавило всё, и люди снова бросились вперед.

Мо Туо прищурился, и чёрный туман вокруг него внезапно сдвинулся. Расстояние между ними и горожанами резко увеличилось. Солнце на небе было скрыто тёмными облаками, и, когда жители оказались в тени, в их глазах на мгновение промелькнула ясность.

На мгновение им показалось это странным: почему они сражаются за «Бога», которого никогда не видели?

По мере того, как тучи над ними сгущались, в их глазах исчезала короткая ясность, сменяясь другим видом замешательства и благоговения.

Внезапно они опустились на колени, поклонившись Гу Чжаню и Мо Туо, и громко запели:

— Это наш Бог! Наш Святой Сын!

Ну что ж.

Несмотря на то, что это и было его целью. Гу Чжаню всё равно казалось абсурдным наблюдать за этим своими глазами.

— Это потому, что ты создатель этого инстанса, и они так беспрекословно подчиняются твоей воле? — спросил Гу Чжань.

Мо Туо усмехнулся.

— Эти люди по своей природе такие склонны к слепому повиновению. Неважно, чему они следуют; важно то, что они теряют себя, не так ли? Я ничего не менял. Я просто создал людей с такими чертами и поместил их в этот мир.

Он наклонился ближе к Гу Чжаню и слегка принюхался к его уху.

— В то время как некоторые монстры инстансов активно манипулируют своими мирами, меня это не интересует. То, что ты здесь видишь, их рук дело. О, и, конечно, ты видел лишь малую часть этого мира он намного больше, чем ты думаешь.

— Но у тебя не будет возможности увидеть остальное. А пока реши насущную проблему. Теперь эти люди твои верующие, мой Святой Сын. Что ты собираешься делать?

— Что я буду делать? — рассмеялся Гу Чжань. — Разумеется, я стану их Папой Римским. Разве не это ты мне поручил?

Мо Туо отпустил Гу Чжана и снова исчез в чёрном тумане, оставив в воздухе лишь свой голос.

— Иди вперёд, мой Святой Сын. Я наделяю тебя властью, равной моей.

Вскоре остался только Гу Чжань.

Город перед ним казался таким же, но Гу Чжань знал, что теперь всё совсем по-другому.

Метлы и совки, которыми они раньше нападали на него, всё ещё валялись на земле, но теперь люди стояли перед ним на коленях как его последователи.

После минутного молчания Гу Чжань сказал людям на земле:

— Вставайте.

Первым делом нужно было найти место для ночлега. Горожане с энтузиазмом отнеслись к этому и сразу же освободили для него дом.

Эти жители, казалось, вели простую жизнь, работая на рассвете и отдыхая на закате.

Это было так, как если бы они действительно вели нормальное существование.

Мо Туо однажды сказал, что дотошные монстры не позволят своим мирам погрузиться в полный хаос.

Даже среди монстров были различия в рациональности. Некоторые могли жить как люди и даже проникать в миры других монстров, играя в них роли. Другие, однако, превратились в настоящих «монстров», лишённых разума, мыслей и чего-либо, кроме инстинктов и желаний,

Возьмём предыдущий инстанс, где предположительно жила дружная семья, и этот монстр явно погрузился в хаос.

NPC в инстансе, если не считать того, что они возрождались в определённых местах, казались неотличимыми от настоящих людей.

Даже создатель инстанса не мог полностью контролировать их действия, поэтому внутри происходило так много интересного.

Гу Чжань некоторое время оставался в маленьком городке. Местные жители были набожными и настаивали на том, чтобы перестроить для него «Священный Двор». Несмотря на несколько попыток остановить их, жители не обращали на него внимания, и Гу Чжаню ничего не оставалось, кроме как позволить им продолжить.

Несколько дней спустя они даже отобрали людей, которые будут прислуживать ему.

Инициатива NPC зашла слишком далеко. Сидя в простом «Священном Дворе», Гу Чжань нахмурился, глядя на клумбы, которые ещё строились.

Позади него черный туман постепенно сгустился в Мо Туо.

— Что тебя беспокоит? — спросил Мо Туо..

Гу Чжань сказал:

— У этих NPC слишком много собственных идей. Они совершенно непослушны.

— Не воспринимай их как неигровых персонажей. Когда ты находишься в инстансе, они так же реальны, как и все остальные.

Мо Туо стоял позади него, и его слишком очаровательное лицо было необычайно серьёзным.

Гу Чжань оглянулся на него, почувствовав скрытый смысл в его словах. Через мгновение он спросил:

— Ты учишь меня строить инстансы?

— Хм, — неопределённо промычал Мо Туо,

Гу Чжань сказал:

— Если бы я стал монстром, мне бы не пришлось беспокоиться о таких вещах.

Мо Туо ранее упоминал, что не все монстры одинаковы.

Некоторые, как он, могли свободно перемещаться между инстансами, в то время как другие, как Сяо Сю и Сунь Цзинцю, были обречены на свою судьбу и не могли сбежать даже после того, как стали монстрами.

Гу Чжань был уверен, что когда Мо Туо сказал, что хочет превратить его в монстра, он не имел в виду, что сделает его таким же бродячим, как он сам.

Нет. Мо Туо намеревался превратить свой инстанс в клетку, а Гу Чжаня в игрушку, которую можно хранить и которой можно любоваться.

Но в последнее время в мыслях Мо Туо, похоже, произошли некоторые незначительные изменения.

<http://bllate.org/book/14579/1292624>